

Глава 15. Узнав тебя

Проверено? Хуайюй приподняла бровь: «Как нам его проверить?»

«Если вы не посмеете принять его, то не берите», Люцзин поправил одежду и презрительно сказал: «Зачем заставлять себя?»

Ли Хуайюй на мгновение задумалась и поняла логику этого, поэтому начала убирать руку, держащую пилюлю.

Однако на полпути ее запястье схватили.

Ладонь Цзян Сюаньцзиня была обжигающе горячей и сжимала ее запястье. Другая его рука медленно протянулась и взяла пилюлю из ее пальцев.

"Хм?" Хуайюй посмотрела на него в замешательстве.

Человек перед ней, казалось, был в плохом настроении и с неприятным выражением лица. В его полузакрытых глазах мелькнула тьма. Он остановился, держа пилюлю, и прижал ее прямо к её губам. Его большой палец прижался к пилюле, осторожно раздавив ее.

Ли Хуайюй смотрела в изумлении, чувствуя, как круглая пилюля трётся о её губы, испуская тонкий аромат.

Инстинктивно ей захотелось открыть рот.

Однако, как только она собиралась открыть рот, Цзян Сюаньцзинь взял пилюлю, посмотрел на нее спокойными глазами, положил ее себе в рот и проглотил.

Хуайюй: «...»

Чэн Сюй: «...»

Люцзин: «...»

Все в комнате были ошеломлены. Ли Хуайюй уставилась на него широко раскрытыми глазами, и даже ее обычно толстокожее лицо слегка покраснело.

«Что... Что ты делаешь?»

Настроение Цзян Сюаньцзиня, казалось, улучшилось после того, как он проглотил пилюлю. Он серьезно ответил ей: «Проверяю лекарство. Поскольку вы знакомы с продавцом Лу, если возникнут проблемы с этим лекарством, вы умрете вместе со мной».

Понятно... Хуайюй коснулась своих губ и облизала их языком. Она повернула голову и спросила Люцзина: «Все в порядке, верно?»

Люцзин сделал пару шагов вперед, схватил ее за руку и поднял с кровати. «Если возникнет проблема, я предоставляю противоядие только тебе. Пусть он умрет. Разве это не то же самое?»

Чэн Сюй внезапно сильнее сжал рукоять меча.

«Эй, не расстраивайся. Он просто любит пошутить», — быстро успокоила Хуайюй Чэн Сюя, указывая на Люцзина. «Видишь ли, он упрямый снаружи, но мягкосердечный внутри. Это лекарство должно быть хорошим!»

Люцзин взглянул на нее и не ослабил хватки на ее руке. «Здесь больше нет дел?»

"Хм." Хуайюй кивнула. Она знала, что у Люцзина к ней много вопросов, и ей тоже было что с ним обсудить. Поэтому она повернула голову к Цзян Сюаньцзиню и сказала: «Ваше Высочество, отдыхайте как следует. Я пойду».

Цзян Сюаньцзинь молчал, даже не глядя на них. С полужакрытыми глазами он тихо прислонился к изголовью кровати.

Люцзин вытащил Хуайюй из комнаты для гостей.

«Сначала ослабь хватку». Как только они вышли наружу, Хуайюй прошептала: «В конце концов, это резиденция Бай».

Люцзин нахмурился и медленно отпустил ее руку. Он нашел укромный уголок и обернулся, пристально глядя на нее.

«Мне есть что сказать, так что позволь мне начать». Хуайюй прислонилась к стене, недоверчиво глядя на него. «Просто основываясь на письме, как ты определил, что это я?»

Ее тело уже было похоронено, и Люцзин должен был прекрасно понимать, что она мертва.

С легким смешком Люцзин вытащил веер из нефритовой кости Наньян, свисающий с его пояса, и со «взмахом» открыл его. Он слегка потряс его. «Только ты можешь писать такие уродливые символы, а чернила еще даже не высохли».

Хуайюй подняла бровь. «На основании этого ты веришь, что я все еще жива? Посмотри на меня сейчас, я в таком состоянии, и ты все еще смеешь меня узнать?»

Опустив голову, чтобы посмотреть на нее, Люцзин протянул руку и нежно погладил ее брови и глаза. «Как бы ты ни изменилась, я все равно смогу тебя узнать».

«Хех, действительно достоин лавочника Лу!» Хуайюй не могла не поаплодировать ему. «Возвращение из мертвых – это такая странная вещь. Мне потребовалось полдня, чтобы принять это самой. Но ты, ты верил без сомнения с самого начала».

Люцзин слабо улыбнулся, и четыре иероглифа «Высокие горы подчиняются благоговению» на веере слегка покачивались, добавляя ему нотку элегантности.

Бросив на него искоса взгляд, Хуайюй сказала: «Перестань притворяться. Нас здесь только двое. Для кого ты нарядился?»

Они знали друг друга четыре или пять лет и знали друг друга как облупленных. В глазах других она была старшей принцессой, а он — передовым купцом столицы. Но когда они были вдвоем, они были как старые друзья. Никто не понимал Люцзина лучше, чем Ли Хуайюй, и, конечно же, никто не понимал Ли Хуайюй лучше, чем Люцзин.

Со щелчком закрыв веер, Люцзин прищурился. «Думаешь, я выгляжу так, будто рисуюсь? Подойти ближе! Ты видишь налитые кровью глаза? Я уже полмесяца не сплю спокойно!»

Не было нужды спрашивать, почему он не мог спокойно спать. Хуайюй сама знала это и усмехнулась от чувства вины.

«Когда ты вернулась к жизни?» — нетерпеливо спросил Люцзин.

«Это произошло буквально в последние два дня», — сказала Хуайюй. «Учитывая мою нынешнюю личность, мне было неуместно приходить и информировать тебя напрямую. Поэтому я воспользовался рукой Чэн Сюя и отправил тебе письмо».

«По крайней мере, у тебя есть совесть», — вздохнул Люцзин. «Что ты планируешь делать дальше? Твоя нынешняя личность... кажется непростой».

«Давай поговорим о том, как прожить нашу жизнь позже». Выражение лица Хуайюй стало серьезным, когда она посмотрела на него. «Прямо сейчас у меня есть к тебе просьба».